

УДК 572

К.Дж. Тернер¹, Н.Д. Оводов², О.В. Павлова²¹*Отдел антропологии Университета штата Аризона
Темпе, Аризона, 85287-2402, США*²*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

ПЕРИМОРТАЛЬНАЯ ТАФНОМИЯ СКЕЛЕТНЫХ ОСТАТКОВ И ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ ДРЕВНИХ ОБИТАТЕЛЕЙ ПЕЩЕРЫ ЕЛЕНЕВА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ*

Скелетные остатки и зубы людей, послужившие материалом данной статьи, были собраны в пещере Еленева в течение полевых сезонов в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и переданы на время в Институт археологии и этнографии СО РАН из Красноярского краевого музея для исследования.

Значительная степень разрушения костей и следы обожженности на некоторых из них дали повод предположить, что люди практиковали каннибализм. Поскольку К.Дж. Тернер в течение 30 лет исследовал многочисленные случаи древнего каннибализма в Северной Америке, то, естественно, его заинтересовала возможность этого явления в Старом Свете. Исследование костных материалов из пещеры Еленева проводилось в рамках крупного проекта по изучению перимортальной тафномии (термин, введенный К.Дж. Тернером в 1983 г. для обозначения изменений в костях, произошедших незадолго до гибели животного или человека, а также в момент смерти) костей животных с различных археологических

стоянок и палеонтологических местонахождений плейстоценового и голоценового периодов в Сибири и Приморье.

Человеческие остатки из пещеры Еленева были изучены на предмет определения тафномических особенностей, которые могут быть использованы для реконструкции истории смерти по костным материалам. Повреждения костей варьируют от практически полного отсутствия частей скелета (в преднамеренных погребениях) до сильных, включающих расчленение и разные виды расколов, образовавшихся в результате насилия и каннибализма. Именно каннибализм приводит к самому сильному посмертному разрушению костей.

Человеческие скелетные остатки

Общее число целых костей и фрагментов 70. Из них для анализа было отобрано 65. Четыре фрагмента оказались неповрежденными целыми фалангами, не представляющими интереса с точки зрения тафномии, а видовая принадлежность одного фрагмента позвонка была не вполне ясна. Поэтому дальше речь пойдет о 65 элементах (табл. 1). Самая многочисленная группа фрагментов (13,8%) относится к ребрам, следующее место по количеству занимают плечевые (10,8%) и тазовые (9,2%) кости, на долю всех остальных приходится не более 8% фрагментов. Совсем не представлены грудины и надколенники.

Минимальное число индивидуумов. Как видно из табл. 2, изученная выборка из 65 скелетных элементов относится по крайней мере к пяти, а возмож-

* Это исследование – часть совместного российско-американского проекта по изучению перимортальной тафномии костей из пещер, заселенных гиенами и людьми, а также со стоянок открытого типа, относящихся к плейстоцену и голоцену Сибири и Приморья. Проект был финансируван Национальным Географическим обществом США, Фондом им. Веннер-Грена и Университетом штата Аризона. Разрешение на изучение коллекций, а также всестороннее содействие в работе мы получили от директора Института археологии и этнографии СО РАН академика А.П. Деревянко, а также от ректора Красноярского педагогического университета Н.И. Дроздова.

Таблица 1. Костные остатки людей из пещеры Еленева

Элемент (кость)	Число целых костей и фрагментов				
	Левая сторона	Правая сторона	Сторона неясна	Всего	%
Свод черепа	–	–	3	3	4,6
Лобная	–	–	–	1	1,5
Верхняя челюсть	–	–	–	5	7,7
Скуловая	–	1	–	1	1,5
Нижняя челюсть	–	–	–	2	3,1
Шейные позвонки	–	–	–	2	3,1
Грудные позвонки	–	–	–	1	1,5
Поясничные позвонки	–	–	–	2	3,1
Позвонки (отдел неясен)	–	–	–	1	1,5
Крестец	–	–	–	1	1,5
Ребра	–	–	–	9	13,8
Ключица	3	2	–	5	7,7
Лопатка	2	1	–	3	4,6
Плечевая	3	4	–	7	10,8
Лучевая	1	–	–	1	1,5
Локтевая	3	–	1	4	6,1
Кисти/стопы	–	–	3	3	4,6
Таз	1	2	3	6	9,2
Бедренная	–	1	1	2	3,1
Большая берцовая	2	1	1	4	6,1
Малая берцовая	1	–	–	1	1,5

Таблица 2. Минимальное число индивидуумов

№ п/п	Возраст	Пол	Основание определения	Слой
1	7 – 8 лет	?	В альвеоле М ₁ есть неполностью сформированный корень, М ₂ не прорезался	10
2	12 – 15 лет	?	Коронка М ₂ слегка стерта; М ₃ не прорезался	10
3	Молодой, взрослый	Женщина (?)	Маленькие зубы; М ³ прорезались и имеют небольшую стертость	10
4	Взрослый (от молодого до среднего возраста)	?	На верхушках корней верхних клыков начал формироваться вторичный дентин	7
5	Взрослый (старый)	?	На обоих М ³ бугорки полностью стерты	11
6	Взрослый	Мужчина (?)	Медиально-латеральный диаметр крыла крестца значительно меньше, чем тела. Состояние ушковой поверхности соответствует, скорее всего, среднему возрасту, так что кость могла принадлежать индивидууму № 4	?

но, к шести индивидуумам. Пятеро из них были определены на основании индивидуальных особенностей роста зубов, изменений в корнях и стертости же-

вательных поверхностей. Шестой индивидуум идентифицирован по относительно полному крестцу, морфологические особенности которого позволяют уве-

ренно отнести его к взрослому мужчине. Поскольку крупных зубов в выборке нет, можно предположить, что ни один из них не принадлежал мужчине. Вместе с тем суставные поверхности крестца относительно гладкие и на их границах отсутствуют остеофиты. Такая картина характерна для взрослых людей молодого и среднего возраста. К той же возрастной категории мог принадлежать (по зубным признакам) индивидуум № 4. Таким образом, предполагаемое минимальное число – пять человек. Ни один из скелетных элементов не позволяет увеличить эту оценку. Фрагментов плечевых костей правых рук взрослых людей насчитывается четыре. У всех отсутствуют проксимальные и дистальные эпифизы. Ни одна пара из этих четырех фрагментов не совмещается, как и никакая другая пара фрагментов в этой коллекции.

Место и условия залегания. В табл. 3 для каждого элемента скелета указаны место залегания, сохранность и типы повреждения. Информация о многих целых костях и фрагментах (год раскопок, слой, квадрат, глубина) дает основание предполагать, что костные остатки были найдены во многих местах – по крайней мере, в слоях 1 – 3, 7, 9 и 10 – 12. Большинство из них происходит из слоя 10. Кости трех индивидуумов, идентифицированных по зубам, обнаружены в слое 10, одного – в слое 7 и еще одного – в слое 11.

Графа “Сохранность” (табл. 3) не требует пояснений, как и графа “Тип повреждения”. Тем не менее возьмем для примера первый экземпляр (см. табл. 3) – ребро из слоя 1. Оба его конца обломаны. Однако кривизна кости и другие морфологические признаки указывают на то, что этот кусочек относится к средней части ребра. Второй экземпляр (из слоя 2) имеет один конец; кость, по-видимому, была вскрыта с целью доступа к внутренней полости. Прочие термины в таблице понятны за исключением одного – “сегмент”. Это часть длинной кости, поперечное сечение которой сохранилось на всем протяжении фрагмента. Последний может варьировать от небольшого кольца до длинной трубки. Термином “осколок” обозначается любая часть сегмента без полного поперечного сечения. Таким образом, по степени сохранности длинная кость может варьировать от неповрежденной до сегмента и осколка.

Из табл. 3 видно, что позвонки, а также кости кистей и стоп представлены в явно недостаточном числе. Именно эти кости обычно отсутствуют среди материалов с тех древних стоянок юго-запада США и Мексики, где по костным остаткам был зафиксирован каннибализм [Turner II, Turner, 1999]. Однако из той же таблицы явствует, что у большей части фрагментов (72,3%) не было обоих анатомических концов. Это свидетельствует не о каннибализме, а о деятельности хищников, которые обычно отгрызают наиме-

нее плотные части костей. Только у 20% (13 из 65) костей сохранился один конец, и всего 7,7% материала составляют целые кости (как правило, это позвонки). В общем, можно заключить, что человеческие кости из пещеры Еленева подверглись очень значительным перимортальным изменениям, а многие кости отсутствуют.

Считается, что скелет взрослого человека состоит из 206 костей. Когда представлено по меньшей мере пять индивидуумов, ожидаемое число костей равно 1 030. Имея 65 – 70 фрагментов и допустив, что каждый из них представляет отдельную кость, можно заключить, что сохранилось менее 8% костей. В нормальных условиях это могло бы свидетельствовать об очень интенсивном процессе разрушения и утраты костей, причем в нем участвовали как люди, так и животные. Следует также иметь в виду возможное смещение отложений вниз, к берегу Енисея вследствие наклона скальной поверхности. Если, однако, учесть, что пещера могла быть заселена с перерывами в разные периоды начиная с мезолита, т.е. на протяжении 7 – 10 тыс. лет, то скорость утраты костей оказывается не столь уж большой – в среднем менее одной кости в год.

Перимортальные разрушения, связанные с каннибализмом

Изучая каннибализм на юго-западе США и в Мексике, мы [Turner II, Turner, 1999], как и другие специалисты, выявили несколько типов повреждений костей в результате разделки, варки и иных видов обработки. Выделено шесть ключевых признаков, позволяющих говорить о каннибализме: 1) перимортальные переломы; 2) надрезы; 3) обожженность; 4) стертость, возникающая при трении о каменную наковальню; 5) заполированность концов костей; 6) отсутствие многих позвонков.

Люди обычно разламывают свежие трубчатые кости в средней части диафиза, тогда как хищники чаще повреждают эпифизы. Надрезы обычно распознаются легко: это прямые желобки с острыми краями, в сечении напоминающие букву V. Следы от рубящих орудий короче, глубже и грубее, чем от режущих. Они чаще всего располагаются вблизи суставных поверхностей, что свидетельствует о расчленении. Иногда следы зубов хищников очень похожи на следы орудий, и только присутствие иных признаков, в частности, царапин, оставленных зубами, и вмятин от бугорков зубов, помогают отличить псевдонадрезы от истинных надрезов. Обожженность кости свидетельствует о том, что мясо жарилось на огне либо кость уронили или бросили за ненадобностью в костер. В любом случае обожженность указывает на деятельность людей, если только речь не идет о пожаре.

Таблица 3. Сохранность скелетных остатков человека из пещеры Еленева

Слой	Скелетный элемент	Сохранность	Тип повреждения	Инв. №
1	2	3	4	5
1	Ребро	Концы отсутствуют	Средняя часть	A-38
2	Метаподий	Один конец	Полость вскрыта	A-79
3	Малая берцовая	Концы отсутствуют	Сегмент	A-53
7	Клыки	Целые	Не повреждены	A-?
9А	Плечевая	Концы отсутствуют	Сегмент	A-13
9А	Метаподий	Один конец	Полость вскрыта	A-78
9А	Тазовая	Края отсутствуют	Средняя часть	A-26
9А	Скуловая	Целая	Не повреждена	A-44
9Б	Локтевая	Концы отсутствуют	Сегмент	A-16
10	»	То же	То же	A-72
10	Ребро	»	Проксимальная часть	A-33
10	Тазовая	Края отсутствуют	Средняя часть	A-73
10	»	То же	»	A-73
10	Лопатка	»	Почти целая	A-23
10	Плечевая	Концы отсутствуют	Сегмент	A-?
10	Верхняя челюсть	Неполная	С зубами	A-?
10	Ребро	Концы отсутствуют	Средняя часть	A-30
10	Ключица	То же	Сегмент	A-21
10	»	»	»	A-20
10	Лопатка	Края отсутствуют	Почти целая	A-24
10	Верхняя челюсть	Неполная	С зубами	A-6
10	То же	»	»	A-7
10	Нижняя челюсть	»	»	A-8
10	Ребро	Концы отсутствуют	Средняя часть	A-31
10	Локтевая	То же	Сегмент	A-?
10	Черепной свод	»	Фрагмент(ы)	A-?
10	То же	»	»	A-?
10	»	»	»	A-62
10	Ключица	»	Сегмент	A-19
10	»	»	»	A-?
10	Бедренная	»	»	A-69
10	Тазовая	Края отсутствуют	Фрагмент	A-4
10	Позвонок	То же	Остистый отросток	A-?
10	Плечевая	»	Осколок	A-15
10	Нижняя челюсть	»	С зубами	A-60
10	Лобная	»	Фрагмент	A-51
11	Верхняя челюсть	»	С зубами	A-43
11А	Малая берцовая	Концы отсутствуют	Сегмент	A-64
11Б	Большая берцовая	Один конец	Эпифиз	A-5
11Б	Ребро	Концы отсутствуют	Средняя часть	A-28

1	2	3	4	5
11В	Позвонок (атлант)	Концы отсутствуют	Средняя часть	А-42
11В	Лопатка	Края отсутствуют	Почти целая	А-25
12А	Ключица	Концы отсутствуют	Сегмент	А-18
?	Ребро	То же	Проксимальная часть	А-34
?	Фаланга	Один конец	Полость вскрыта	А-82
?	Плечевая	Концы отсутствуют	Сегмент	А-14
?	»	То же	»	А-1
?	Лучевая	»	»	А-71
?	Тазовая	»	Почти целая	А-65
?	Большая берцовая	»	Осколок	А-27
?	Плечевая	»	Сегмент	А-11
?	Бедренная	»	Осколок	А-70
?	Локтевая	»	Сегмент	А-17
?	Ребро	»	Средняя часть	А-32
?	Большая берцовая	»	Эпифиз	А-68
?	Плечевая	»	Сегмент	А-12
?	Позвонок	»	»	А-61
?	Верхняя челюсть	Неполная	Фрагмент	А-55
?	Тазовая	Края отсутствуют	Средняя часть	А-66
?	Ребро	Один конец	Проксимальный	А-35
?	Крестец	Неполный	Фрагмент	А-67
?	Позвонок	Целый	Почти целый	А-39
?	Позвонок (атлант)	»	То же	А-41
?	Позвонок (грудной)	»	»	А-40
?	Позвонок (поясничный)	»	»	А-37
?	Ребро	Концы отсутствуют	Проксимальная часть	А-29

Обширные следы огня на нерасчлененном скелете, найденном в сгоревшей постройке, свидетельствуют о том, что человек оказался в ловушке. Следы стертости представляют собой маленькие царапинки, возникающие при трении кости о наковальню или отбойник в процессе разбивания. Наковальни и отбойники использовались для разламывания длинных костей и позвонков с целью извлечения костного мозга и жира. Заполированность концов фрагментов возникает в процессе перемешивания мяса при его варке в глиняном сосуде вследствие трения о стенки сосуда. Заполированность обширного участка кости, особенно в середине фрагмента (вышеуказанная причина в данном случае исключается) свидетельствует, скорее всего, о деятельности хищников. Отсутствие позвонков объясняется тем, что их разламывали и вываривали для извлечения жира и других питательных веществ.

Перимортальные переломы. Из 65 изученных экземпляров 59 (90,8%) имели перимортальные переломы. Поскольку разламывать свежую кость способны как люди, так и животные, сам по себе этот тип разрушений не может быть надежным индикатором деятельности тех или других. На основании формы разрушения можно полагать, что часть костей, хотя и очень небольшая, была повреждена людьми.

Сравнение размеров фрагментов костей из пещеры Еленева и из северо-американских коллекций (табл. 4) показывает, что в целом те и другие варьируют примерно в одинаковых пределах, но среднее значение для человеческих костей из пещеры Еленева (10,1 см) несколько больше. Средний размер фрагментов костей косули из этой пещеры меньше, чем образцов человеческой кости с того же местонахождения. Разница объясняется способами разделывания мяса и костей:

Таблица 4. Размеры (см) фрагментов костей с перимортальными повреждениями из пещеры Еленева и с памятников Северной Америки

Стоянка	Элемент	Средний	Пределы вариации	Число наблюдений
Пещера Еленева, человеческие	Все	10,1	2,5 – 19,8	54
Пещера Еленева, <i>Capreolus</i> , группа 1	»	7,3	2,9 – 17,5	104
То же, группа 2	Неопределимые длинные кости	4,2	1,5 – 6,8	72
То же, группа 3	Все	6,5	1,6 – 14,2	114
То же, группа 4	Неопределимые длинные кости	4,0	2,4 – 6,2	30
Вупатки, парнокопытных	Неопределимые длинные кости	8,5	2,5 – 19,1	172
Леру Уош, человеческие	То же	5,7	1,8 – 15,3	260
То же	Ребра	15,7	1,9 – 17,3	168
Пенаско Бланко, человеческие	Неопределимые длинные кости	8,3	2,6 – 21,6	147
То же	Ребра	7,3	3,0 – 14,0	66
Тлателкомила, человеческие	Неопределимые длинные кости	6,0	1,5 – 20,8	306
То же	Ребра	7,1	2,1 – 16,7	149

Примечание. Леру Уош и Вупатки находятся в Аризоне, Пенаско Бланко – в Нью-Мексико, Тлателкомила – в Мексике. Все данные из работы [Turner II, Turner, 1999].

человеческие кости обглаживали главным образом животные, тогда как кости козуль повреждены в основном людьми. Встречаемость на человеческих костях повреждений, причиненных хищниками, в коллекции из пещеры Еленева (73,8%) гораздо выше, чем в материалах какой-либо стоянки юго-запада США, где отмечен каннибализм [Turner II, Turner, 1999]: Ла Плата-23 (Колорадо) – 39 фрагментов из 351 (11,1%); Маршвью Хэмлет (Колорадо) – 37 из 528 (7,6%), Ацтек Уош-1 (Колорадо) – 69 из 1 169 (5,9%). На большинстве других стоянок юго-запада США и Мексики процент гораздо ниже, причем по крайней мере на шести из них следы зубов хищников и грызунов на человеческих костях отсутствуют. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что соотношение было обратным: если в пещере Еленева человеческие кости повреждались главным образом хищниками, то на стоянках юго-запада США – людьми.

Надрезы. На двух неполных костях (диафизах) имеются четыре очень узких надреза. Эпифизы отсутствуют. Один диафиз относится к плечевой кости (А-13), другой – к малой берцовой (А-53). Обе кости левые и принадлежали взрослому. Диафиз плечевой кости был найден в слое 9А, диафиз малой берцовой – в слое 3. То, что они находились на раз-

ных уровнях, а значит, были разделены во времени, свидетельствует о том, что речь идет о двух эпизодах, по-видимому, связанных с расчленением тел. На обоих экземплярах есть также следы зубов (на плечевой – 6 царапин и 22 вмятины, на малой берцовой – соответственно 2 и 3). Хищники, гнодавшие эти кости, откусили по крайней мере по одному эпифизу от каждой. Оба фрагмента сильно заполированы. Учитывая несомненное участие хищников в разрушении этих костей, нельзя исключить того, что и следы, кажущиеся надрезами, не были результатом деятельности людей.

На скуловой кости взрослого человека (А-44), найденной в слое 9А, тоже имеются повреждения, которые можно было бы принять за надрезы, но поскольку имеется также 12 царапин от зубов, мы без колебания сочли и “надрезы” следами деятельности животных. Правда, на некоторых костях козули, не тронутых хищниками, тоже имеются похожие тонкие надрезы.

Обожженность. На двух образцах из 65 (3,1%) отмечены следы огня. Один из них – часть фаланги (А-82, слой не обозначен). Другой состоит из 19 очень мелких фрагментов черепного свода подростка. Все они обожжены снаружи, а большинство несет слабые следы огня также и на внутренней поверхности.

Поскольку размеры этих косточек малы (меньше 2,5 см), мы не стали бы изучать каждую по отдельности. Но так как все они обожжены одинаково и имеют примерно одну и ту же толщину, похоже, что они принадлежали одному индивидууму, а потому были изучены в совокупности, как один образец. Эти 19 фрагментов происходят из слоя 10 и на одном из них, возможно, есть очень узкий надрез.

Следы трения о наковальню. На одном фрагменте женской бедренной кости (без эпифизов) из слоя 10 отмечена группа коротких бороздок (6). Имеются также царапины (12) и вмятины от зубов хищников. Этот фрагмент длиной 15,2 см сильно заполирован на концах и в середине. Учитывая обилие поврежденных, причиненных хищниками, и в данном случае нельзя исключить того, что бороздки тоже были результатом их деятельности.

Заполированность. Заполированность может присутствовать на одном конце, на обоих и/или в средней части. Из 65 фрагментов 23,1% имели заполированность на концах, 6,1 – в средней части, 67,7 – как на концах, так и посередине, а 3,1% не имеют этой особенности. К последним относятся два наиболее полных поясничных позвонка, на которых вообще нет никаких перимортальных повреждений. Если исключить четыре фрагмента с заполированностью в средней части (на двух из них имеются царапины или вмятины от зубов) и неповрежденные позвонки, то оставшиеся экземпляры позволяют выяснить, существует ли связь между заполированностью и следами зубов хищников. Если слабая заполированность – результат человеческой деятельности, то следов зубов на таких фрагментах будет немного. Это предположение, однако, не подтвердилось: 12 из 15 костей со следами заполированности на концах (80,0%) имели также царапины и вмятины, а из 44 образцов с заполированностью и на концах, и в середине следы зубов отмечены на 34 (77,3%). Различия, разумеется, недостоверны.

Отсутствующие позвонки. Семь экземпляров из 65 (10,8%) – неполные или полные позвонки. Для пяти из них слой не указан, по одному найдено в слоях 10 и 11В. Все они принадлежали взрослым индивидуумам, минимальное число которых – два, поскольку имеются два атланта. Если учесть, что, по другим данным, наименьшее число индивидуумов – пять, а всего у человека 24 позвонка, ожидаемое число позвонков должно составить 120. А поскольку их всего семь (5,8% от ожидаемого числа), это означает, что многие позвонки отсутствуют, как и в материалах стоянок юго-запада США, где отмечен каннибализм. Однако большое количество повреждений, связанных с деятельностью хищников, не позволяет дать однозначный ответ на вопрос о том, имел ли тут место каннибализм.

Другие перимортальные изменения. Повреждения костей из пещеры Еленева, по-видимому, не связаны с условиями залегания. По существу, кости неплохо сохранились – все, кроме одной. Такая ситуация обычно наблюдается при раскопках пещерных стоянок. Единственный плохо сохранившийся образец (фрагмент диафиза плечевой кости взрослого, А-12, точные сведения о слое отсутствуют) легко крошился. Остальные были твердыми, некоторые даже напоминали слоновую кость. Упомянутый образец имел 2 царапины и 10 вмятин от зубов хищников.

В отличие от сибирских стоянок эпохи плейстоцена, где были обнаружены костные остатки гиен, в пещере Еленева не найдено фрагментов, разъеденных желудочным соком. “Желудочные” кости являются результатом заглатывания и частичного переваривания костей гиенами и волками. Впрочем, один астрагал косули имеет эродированную поверхность. Эта косточка диаметром всего 2,9 см, найденная в 1987 г. в слое 9А, вполне могла быть случайно проглочена волком или собакой. Наконец, все образцы были обследованы на предмет обнаружения следов деятельности грызунов и насекомых. Таковых не выявлено.

Итак, практиковали ли обитатели пещеры Еленева каннибализм? К сожалению, определенный ответ в настоящее время дать нельзя. Возможно, практиковали. Если бы мы располагали большим количеством фрагментов с насечками и другими следами искусственной обработки, но без повреждений, причиненных хищниками, можно было бы высказаться более определенно, как и в том случае, если бы все человеческие кости происходили из одного слоя, что свидетельствовало бы об однократном событии. В настоящее время тафономические “помехи”, возникшие вследствие деятельности хищников, заглушают слабый сигнал о каннибализме, который, возможно, поступает из одного или нескольких слоев.

Морфология зубов и родственные связи обитателей пещеры Еленева

Кто же были обитатели пещеры Еленева? Сильные разрушения костей и малочисленность серии не позволяют провести сопоставительный краниологический анализ. Однако имеется достаточное количество нестертых зубов, благодаря чему можно провести, по крайней мере, приблизительную оценку родственных связей. В табл. 5 представлены описательные признаки зубных коронок и корней (определения сделаны по одонтологическим стандартам, разработанным в Университете штата Аризона [Turner et al., 1991]) и сравнительные данные о частоте встречаемости этих признаков в материалах памятников Западной Европы, Китая и Монголии [Scott, Turner, 1997].

Таблица 5. Морфологические признаки человеческих зубов из пещеры Еленева
(данные для обоих полов суммированы)

Слой	Признак	Число индивиду-умов	Балл	Частота встречаемости признака, %		Предполагаемые родственные связи
				Западная Европа	Китай и Монголия	
<i>Верхняя челюсть</i>						
10	Поворот I ¹	1	3 (пря- мая)	3 – 11	22 – 28	Европа
10	Лопатообразность I ¹	1	4	0 – 4	50 – 75	Азия
10	Лабильная кривая I ¹	1	0	Низкая	Редко	?
10	Двойная лопатообразность I ¹	1	3	2 – 4	22 – 28	Азия
10	Лингвальный бугорок на I ²	1	2	Часто	Часто	?
10, 11	Метаконус на M ³	2	3; 3	Неясно	Неясно	?
10, 11	Трехбугорковый M ²	2	3,5; 3,5	20 – 30	8 – 12	Азия
10	Пятый бугорок на M ¹	1	2	8 – 18	19 – 24	»
10	Бугорок Карабелли (4 – 6)	1	2	23 – 33	12 – 18	»
10, 11	Парастиль на M ³	2	0; 0	Неясно	Неясно	?
10	Межкорневой затек эмали на M ¹	1	3	2 – 4	50 – 55	Азия
7, 10	Двухкорневой P ¹	3	1; 1; 2	35 – 46	27 – 32	»
10, 11	Трехкорневой M ²	2	1; 3	52 – 65	65 – 70	Европа
10, 11	Редукция M ³ (кольшководность, отсутствие)	2	1R	Часто	Часто	?
7, 10	“Бушменский клык”	2	0	Редко	Редко	?
<i>Нижняя челюсть</i>						
10	Шестой бугорок на M ₁	1	0	3 – 12	33 – 38	Европа
10	Седьмой бугорок на M ₁	1	2	3 – 8	5 – 10	?
10	Протостилид на M ₁	1	0	Редко	Часто	Европа
10	У-борозда на M ₂	2	У, +	23 – 25	8 – 10	»
10, 11	Четырехбугорковый M ₂	2	0	4 – 13	0 – 2	Азия
10	Дистальный гребень тригониды на M ₁	1	0	3 – 9	2 – 8	?
10	Трехкорневой M ₁	3	0	0 – 3	22 – 32	Европа
10, 11	Однокорневой M ₂	2	1; 2	22 – 33	35 – 44	Азия

Примечание. Признаки и схемы определения см: [Scott, Turner, 1997; Turner et al., 1991].

Зубы обитателей пещеры Еленева чуть ближе к зубам с местонахождений Китая и Монголии (по семи признакам, а возможно и еще по двум, отмечено сходство с восточными азиатами, по шести, а быть

может и по семи, – с европейцами, восемь признаков не дают указаний на направление связей). В целом серия из пещеры Еленева (все слои объединены) морфологически промежуточная. Это не удивительно,

т.к. почти все группы, относимые, согласно классификации Г. Скотта и К. Тернера [Ibid], к южносибирским, являются промежуточными между восточноазиатскими и европейскими. Так, двухкорневые нижние постоянные клыки у европейцев имеют частоту встречаемости в среднем немного более 5%. Они чрезвычайно редки у народов Восточной Азии, Австралии, Океании и Америки. В южносибирских группах этот показатель 2 – 4% [Ibid, p. 229]. Т.А. Чикишева [2000, с. 142, 145] также рассматривает южносибирские группы в качестве промежуточных между европейскими (европеоидными) и восточноазиатскими (монголоидными). Она полагает, что метисация произошла не позже, чем на рубеже неолита и энеолита.

К сожалению, материалы из пещеры Еленева не дают практически никакой информации по поводу того, произошло ли смешение относительно недавно или же в плейстоцене. И все-таки можно предположить, что в эпоху формирования слоя 10 (около 6 тыс. л.н.) обитатели пещеры в одонтологическом отношении были сходны как с европейскими, так и с восточноазиатскими популяциями.

Что же касается оценки родственных связей по остеологическим признакам, то следует отметить сохранившийся кусочек носовой кости на одном фрагменте черепа взрослого (А-51), которая не обнаруживает ни малейшей уплощенности, в отличие от носовых костей большинства восточных азиатов.

Заключение

Антропологический материал из пещеры Еленева был проанализирован с целью выявления разных типов перимортальных повреждений. При анализе использовались шесть ключевых критериев для определения каннибализма по тафономическим показателям. Некоторые свидетельства этой практики были получены по всем шести ключевым критериям, в частности, на материалах из смежных слоев 9А и 10. Одна-

ко сильные повреждения, причиненные хищниками (на 73,8% фрагментах костей отмечены царапины и вмятины от зубов, а также значительная заполированность), могли создать картину, очень похожую на ту, которая наблюдается в результате деятельности людей. Поэтому определенные заключения относительно каннибализма на нынешней стадии едва ли возможны.

Данные о родственных связях обитателей пещеры Еленева по морфологическим признакам скелета выглядят более убедительно, хотя не стоит забывать о малочисленности выборки. Складывается впечатление, что, по крайней мере, в тот период, когда формировался слой 10, жители пещеры Еленева, как и другие южносибирские популяции, обнаруживали в одонтологическом отношении сходство как с европейцами, так и с восточными азиатами.

Список литературы

Чикишева Т.А. К вопросу о формировании антропологического состава населения Западной Сибири в эпоху поздней бронзы (интерпретация палеоантропологического материала из могильника Старый Сад в Центральной Барабе) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 2 (2). – С. 131 – 147.

Scott G.R., Turner C.G. II. The Anthropology of Modern Human Teeth: Dental Morphology and its Variation in Recent Human Populations. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Turner C.G. II, Nichol C.R., Scott G.R. Scoring procedures for key morphological traits of the permanent dentition: The Arizona State University dental anthropology system // Advances in Dental Anthropology / Eds. M.A. Kelley, C.S. Larson. – N.Y.: Wiley-Liss, 1991. – P. 13 – 31.

Turner C.G. II, Turner J.A. Man Corn: Cannibalism and Violence in the Prehistoric American Southwest. – Salt Lake City: University of Utah Press, 1999. – 547 p.

Материал поступил в редколлегию 12.09.02 г.

ДИСКУССИЯ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА ОТ СРЕДНЕГО К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ

УДК 572

А.Г. Козинцев

*Музей антропологии и этнографии РАН
Университетская наб., 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: alexander.kozintsev@pobox.spbu.ru*

ОТ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА К ВЕРХНЕМУ: АДАПТАЦИЯ И АССИМИЛЯЦИЯ (сунгирская проблема на новом этапе изучения)

Дискуссия по проблеме перехода от среднего палеолита к верхнему затрагивает один из наиболее важных аспектов древней истории человечества. С ним связан вопрос, касающийся не только истории, но и биологии, – о преемственности (или отсутствии таковой) между архаическими и современными гоминидами. Для его изучения исключительно важна недавно появившаяся фундаментальная антропологическая монография о Сунгире [*Homo sungsirensis...*, 2000], уже вторая по счету и по объему намного превосходящая первую [Сунгирь..., 1984], поскольку она содержит огромное количество данных о биологической адаптации сунгирцев. Не будем придирается к названию “*Homo sungsirensis*”, а перейдем сразу к сути дела. Предлагаемая статья – ни в коей мере не рецензия, а лишь попытка продолжить обсуждение вопроса, под которым даже и столь фундаментальное исследование, как мне кажется, не подвело черту.

Напомню прежде всего, что находки на Сунгире имеют прямое отношение к вопросу о связи между средним и верхним палеолитом. Культура памятника, хотя и не относится к ранним этапам верхнего палеолита, отчетливо демонстрирует, подобно другим европейским культурам, которые в отличие от явно пришлой ориньякской культуры сформировались на местной основе, целый ряд среднепалеолитических (мустьерских) черт [Бадер, 1978, с. 219 – 225; Сунгирь..., 1984, с. 8].

В новой монографии, как и в предыдущей, есть археологическая глава [*Homo sungsirensis...*, 2000, с. 21 – 27]. В ней говорится о том, что аналоги сунгирской культуре обнаруживаются на памятниках костенко-стрелецкой (Восточная Европа) и позднеселетской (Центральная Европа) культур, но что именно

отсюда следует, остается неясным. Судя по всему, это не случайно. Интегрировать выводы археологов и антропологов теперь стало практически невозможно и, боюсь, не по вине первых. Дело в том, что новая монография полемична по отношению к предыдущей, несмотря на то, что некоторые авторы участвовали в обоих исследованиях. Если в первой книге представлен целый ряд фактов, позволивших говорить о неандертальском компоненте у сунгирцев, то во второй книге главенствует мысль об отсутствии такого компонента. Приведу в качестве примера трансформацию взглядов А.А. Зубова. Написанная им для первой монографии глава о зубной системе сунгирцев во второй книге напечатана без изменений, лишь вывод стал звучать по-иному. В первой книге он формулируется так: “Сунгирский материал дает, таким образом, хорошие аргументы в пользу существования преемственности между неандертальским и современным человеком” [Сунгирь..., 1984, с. 178]. Во второй книге читаем: “Сунгирский материал дает, таким образом, хорошие аргументы в пользу существования преемственности между древними гоминидами и современным человеком” [*Homo sungsirensis...*, 2000, с. 267]. Вторая мысль при всей ее бесспорности заставляет задуматься о закономерности такого изменения, представляющего собой часть более широкой тенденции.

В последние годы на позиции узкого моноцентризма, отрицающего какую бы то ни было метисацию пришедших в Европу с юга (из Африки или с Ближнего Востока) сапиенсов и местных неандертальцев, перешли некоторые наши и зарубежные моноцентристы, прежде допускавшие возможность метисации. Среди них, напр., Г. Бройер (ср.: [Bräuer, 1990, 2001]).